

Кто бы мог подумать, что Бессмертный Владыка Янь Мочан, уединившийся для затворничества в Лесу Мечей, вовсе не проводил свои дни в глубоких размышлениях о пути меча, а занимался всякими пустяками...

— Сяошу, что ты хотел спросить? — Янь Мочан поставил перед Цзян Чицю бокал из чёрного льда, затем задал встречный вопрос.

— О... Я хотел спросить, Уважаемый Бессмертный, кроме влияния на мою культивацию, есть ли другие последствия у моей повреждённой души? — Цзян Чицю посмотрел на Янь Мочана.

Услышав его слова, рука Янь Мочана, державшая бокал, на мгновение замерла.

— Есть... — Улыбка постепенно исчезла с его лица.

Он посмотрел на Цзян Чицю, сидевшего напротив за каменным столом, и после короткой паузы сказал:

— Это... больше связано с продолжительностью жизни.

— Продолжительностью жизни? — Услышав эти слова, Цзян Чицю наконец вспомнил.

В воспоминаниях оригинального хозяина тела он изначально не был связан с практикой бессмертия.

Оригинальный хозяин, Янь Сяошу, родился в Нижнем мире и был принцем одной из стран.

Хотя государственный наставник с самого рождения разглядел в нём большой потенциал, императорская семья всё же не собиралась отправлять его на какую-либо Бессмертную гору для практики.

В их глазах призрачный путь бессмертия не мог сравниться с мирскими радостями и богатством.

Конечно, самое главное было в том, что Янь Сяошу считался самым перспективным наследником престола в глазах императора и императрицы.

Пока однажды Великая принцесса, также рождённая в императорской семье, с детства стремившаяся к Дао и самостоятельно ушедшая из дома для практики в секту Люфань, не вернулась в родной дом в Нижнем мире.

Её мастерство было намного выше, чем у государственного наставника, поэтому она сразу же увидела, что у Янь Сяошу редкий мутировавший небесный корень духа ледяной стихии.

Такой духовный корень наконец поколебал мнение отца и матери Янь Сяошу, но окончательно их решение определили слова Великой принцессы:

— С его уникальной конституцией, если он останется в Нижнем мире, его жизнь будет недолгой.

Оригинальный хозяин и даже Цзян Чицю всегда считали, что эти слова были обманом со стороны Великой принцессы.

Теперь, услышав слова Янь Мочана, Цзян Чицю понял, что это действительно была правда.

Цзян Чицю невольно нахмурился и спросил:

— Если я... всегда буду с повреждённой душой, сколько мне осталось жить?

Задавая вопрос, он не мог не почувствовать лёгкое напряжение.

Юноша крепко сжал бокал в руке, его взгляд был прикован к Янь Мочану.

Цзян Чицю, конечно, не беспокоился о том, как долго сможет оставаться в этом мире, ведь как системный путешественник он точно не испытывал недостатка во времени.

Его беспокоило другое — неужели задание в этом мире действительно имеет временные ограничения?

Увидев выражение лица Цзян Чицю, Янь Мочан не стал прямо отвечать на его вопрос, а вместо этого нежно погладил его слегка вьющиеся волосы.

— Не волнуйся, я всегда рядом, — сказал Янь Мочан.

Что это значит?

Хотя Янь Мочан выглядел чрезмерно мягким, Цзян Чицю всегда помнил о его статусе, и, видя, что тот не хочет отвечать, он больше не спрашивал.

Выслушав Янь Мочана, Цзян Чицю послушно кивнул ему два раза, затем взял бокал из чёрного льда перед собой и сделал маленький глоток.

Цзян Чицю изначально хотел просто немного разрядить напряжённую атмосферу, поэтому и попробовал вино из персиков.

Но он не ожидал, что его вкус окажется намного лучше, чем он представлял!

С первого глотка его глаза загорелись.

— Уважаемый Янь Мочан, вы действительно мастер, даже вино у вас получается таким прекрасным, — с искренним восхищением произнёс Цзян Чицю.

Прожив так долго в современном мире и в эпоху звёздных путешествий, Цзян Чицю уже привык к изобилию пищи и напитков.

В этом мире, после достижения состояния «бигу», практикующие больше не испытывают потребности в еде, но, попробовав вино из персиков Янь Мочана, он не мог не почувствовать приятного удивления.

Янь Мочан улыбнулся и, глядя на Цзян Чицю, сказал:

— Если понравилось, у меня ещё много.

Хотя этот напиток назывался «вино из персиков», он практически не имел вкуса алкоголя, и незаметно Цзян Чицю выпил уже несколько бокалов.

Через некоторое время его изначально бледное лицо покрылось лёгким румянцем.

Цзян Чицю не был пьян, но его разговор с Янь Мочаном стал намного более непринуждённым.

Именно в этот момент он не выдержал и задал вопрос, который давно его мучил.

Юноша медленно опустил бокал из чёрного льда и, глядя на Янь Мочана, спросил:

— Уважаемый Бессмертный... Почему вы так хорошо ко мне относитесь?

Услышав вопрос Цзян Чицю, Янь Мочан слегка удивился.

Не дожидаясь его ответа, Цзян Чицю добавил:

— Только потому, что я перерождение Бессмертного Владыки Морозного Нефрита? Но ведь перерождение... не сохраняет его воспоминаний, и, кроме внешности, я полностью чужой человек.

Произнеся эти слова, он мысленно добавил: «Самое главное, что раньше вы не были так добры к своим ученикам».

Янь Мочан медленно опустил то, что держал в руках, и, слегка прищурившись, посмотрел на Цзян Чицю.

Бессмертный Владыка снова не ответил прямо на его вопрос, а вместо этого задал встречный:

— Сяошу, скажи, что заставляет человека жить? Только воспоминания?

Цзян Чицю покачал головой.

Неизвестно, было ли это из-за выпитого вина, но его мысли сейчас были немного запутаны.

— Я думаю, что это не воспоминания и даже не имеет к ним отношения, — сказал Янь Мочан, глядя на Цзян Чицю.

Услышав его слова, Цзян Чицю кивнул с лёгким недоумением.

Пройдя через столько миров и прожив так долго, Цзян Чицю никогда не считал себя более зрелым, чем местные жители каждого мира, но и не встречал многих, кому мог бы действительно доверять.

Но этот мужчина был одним из них.

Цзян Чицю слушал, как Янь Мочан продолжал:

— Если бы я захотел, я мог бы получить твои воспоминания, но я никогда не стану тобой. А ты, даже потеряв воспоминания, забыв моё существование, забыв свою личность... всё равно останешься собой.

Лёгкий ветерок пронёсся через Долину Расписного Меча, принося с собой прохладу и несколько лепестков персиков.

С приходом ветра Цзян Чицю внезапно почувствовал, как на него накатывает сонливость.

Он продолжал пить вино из персиков и разговаривать с Янь Мочаном.

Неизвестно, сколько времени прошло, но в конце концов он не выдержал и, опёршись на ствол дерева позади себя, медленно закрыл глаза.

Увидев его состояние, Янь Мочан тоже опустил то, что держал в руках, и подошёл к нему.

Бессмертный Владыка осторожно поднял Цзян Чицю на руки и положил его на кровать в хижине.

Затем он не ушёл, а, как и раньше, медленно положил руку на запястье Цзян Чицю, вливая в его тело поток духовной энергии.

Этот мужчина, несмотря на откат и бешеные предупреждения системы, начал регулировать энергию Цзян Чицю, укрепляя его бессмертную душу.

Турнир Восхождения к Бессмертию закончился уже некоторое время назад, и молодые практикующие, участвовавшие в этом событии, должны были покинуть Бессмертную гору Фужань несколько дней назад.

Однако из-за инцидента с демоническим культиватором их отъезд был отложен.

На следующий день после того как Цзян Чицю напился, его старшие сёстры наконец отправились обратно в секту Люфань.

Но Цзян Чицю не ожидал, что на обратном пути произойдёт серьёзный инцидент.

С тех пор как он получил задание от системы, Цзян Чицю стал заниматься практикой с ещё большим усердием.

В тот день, когда он медитировал, ледяной колокольчик, висевший у него на поясе, внезапно зазвенел.

Услышав этот звук, Цзян Чицю сразу же вышел из состояния медитации и быстро снял колокольчик с пояса.

Колокольчик продолжал звенеть, даже когда он держал его в руке.

Обладая воспоминаниями Янь Сяошу, Цзян Чицю тут же встал.

Воспоминания подсказали ему, что практикующие секты Люфань сейчас находятся в опасности.

— Уважаемый Янь Мочан! — Цзян Чицю инстинктивно позвал имя Янь Мочана, но ответа не последовало.

Проведя некоторое время с Янь Мочаном, Цзян Чицю уже понял, что Бессмертный Владыка, который, по мнению окружающих, постоянно находился в затворничестве, на самом деле не каждый день пребывал в Долине Расписного Меча.

Янь Мочан периодически исчезал на некоторое время, и Цзян Чицю не знал, куда он уходил.

Не дождавшись ответа на свои зовы, Цзян Чицю решил просто взять меч и, следуя указаниям ледяного колокольчика, вылететь за пределы Бессмертной горы Фужань.

Покинув гору, он почти сразу увидел чёрно-красный туман, поднимавшийся из долины неподалёку.

Это был демонический культиватор!

<http://bllate.org/book/15283/1352949>